

Попова Ксения Александровна

НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫЙ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЙ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СОЧУВСТВИЯ

Статья рассматривает комментарий как одно из средств выражения сочувствия в сети Интернет. В статье приводится анализ взглядов исследователей на интернет-комментарий как средство сетевой коммуникации. На основе классификаций, данных зарубежными и отечественными исследователями, автор статьи предпринимает попытку структурировать немецкоязычные комментарии, выражающие сочувствие, по смысловому содержанию, а также выделить языковые средства, характерные для определённых их типов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 155-158. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 811.112

Статья рассматривает комментарий как одно из средств выражения сочувствия в сети Интернет. В статье приводится анализ взглядов исследователей на интернет-комментарий как средство сетевой коммуникации. На основе классификаций, данных зарубежными и отечественными исследователями, автор статьи предпринимает попытку структурировать немецкоязычные комментарии, выражающие сочувствие, по смысловому содержанию, а также выделить языковые средства, характерные для определённых их типов.

Ключевые слова и фразы: сочувствие; интернет-комментарий; комментарий; эмоции; интернет-лингвистика; языковые средства; средства выражения сочувствия.

Попова Ксения Александровна

*Московский городской педагогический университет
sombrashes@mail.ru*

НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫЙ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЙ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СОЧУВСТВИЯ

Развитие современных технологий сказывается на всех сферах человеческой деятельности, в том числе на языке и способах коммуникации между индивидами. Стремительное распространение и всё большая доступность сети Интернет среди населения мира привели к видоизменению прежних и формированию новых видов коммуникации. Комментарий, как и некоторые другие письменные формы выражения мысли, подвергся подобным изменениям. Комментарий-толкование и комментарий-рассуждение, которые ранее присутствовали только на бумажных носителях, переместившись в Интернет, приобрели новые свойства – способность стимулировать читателей на коммуникацию с автором комментария [2, с. 94]. Таким образом, коммуникативная функция, которую способен осуществлять интернет-комментарий, позволяет продемонстрировать с его помощью эмоции комментатора, в том числе выразить сочувствие, если комментируемый текст содержит в себе информацию о трагических событиях.

Как подвергшийся изменениям в связи с перемещением в интернет-пространство феномен, интернет-комментарий закономерно вызывает интерес у лингвистов. Целесообразно отметить некоторые из аспектов данного явления, рассматриваемые как зарубежными, так и отечественными исследователями. Результаты нижеприводимых исследований используются нами для подробного изучения комментариев, призванных выражать сочувствие в немецкоязычном интернет-пространстве.

Так, британский филолог и языковед-англист Дэвид Кристал, основоположник интернет-лингвистики, в своей монографии упоминает комментарий как одно из средств сетевого общения. Среди особенностей языка Интернета, отличающих его от письменной речи, он выделяет то, что любой тип сообщения в Интернете, включая комментарий к исходному тексту, хранится неограниченное количество времени, пока их автор или владелец сайта не примет решение об их удалении [3, р. 29]. Другая особенность интернет-языка, по Д. Кристаллу, – множественность авторства любого текста: изначальное сообщение может быть отредактировано, дополнено или прокомментировано другими авторами. Таким образом, автор комментария участвует в создании текста так же, как и автор исходного сообщения. Кроме того, Д. Кристал указывает на размытость границы между синхронией и диахронией текста: в то время как в классической лингвистике текст принято считать синхроничным, текст в Интернете диахроничен из-за возможности его комментирования, изменения и дополнения в разные периоды времени [Ibidem, р. 31].

Ещё один аспект интернет-комментирования, на который обращает внимание Дэвид Кристал, рассматривая способы отвечать на сообщения и вопросы в сети, – структурирование ответов, призванное упростить коммуникацию и сэкономить время говорящих. Основной акцент исследователь делает на технических возможностях подобного структурирования: использование рамочной структуры письма (“framing”), применяемой в электронной почте [Ibidem, р. 73], а также графического выделения определённого типа ответов с помощью цвета шрифта или квадратных скобок и прочими методами [Ibidem, р. 74].

Другой аспект коммуникации в Интернете рассматривает американский исследователь в области массовой коммуникации Дуглас Фергюсон. Он прибегает к анализу комментариев, оставленных пользователями на «стенах» в социальной сети *Facebook*, чтобы проследить отклик людей на тему популярных телевизионных шоу, и классифицирует полученный материал, исходя из целей написания сообщения, на выражающие мнение частных лиц и сообщения от лиц, заинтересованных в продвижении чего-либо посредством комментирования (например, своего личного блога или популярного сайта, ссылки на которые могут быть указаны в тексте сообщения), а также по смысловому содержанию – на позитивные и негативные комментарии. Нейтральные сообщения автор исследования относит к первой группе. Кроме того, Д. Фергюсон группирует записи, исходя из тематики, которую они затрагивают [6, р. 45].

Современные исследователи рассматривают интернет-комментарий и с точки зрения его структуры, лингвистического назначения, взаимодействия с исходным текстом и другими высказываниями. К примеру, Алесандра Микаллици в исследовании, посвящённом сетевому вуайеризму (склонность человека, не обязательно

сексуальной природы, наблюдать что-то без ведома других в сети Интернет) [5, р. 196], рассматривает в качестве предмета исследования комментарии пользователей, оставленные под видео об исчезновении девушки [Ibidem, р. 198]. В работе автор анализирует тематику сообщений, а также их цель и направленность. На основе исследования более 3000 комментариев автор выявляет, что в качестве адресанта сообщения выступают сама жертва, автор исходного сообщения, преступник или абстрактный пользователь Интернета. В качестве тем сообщения А. Микаллици выделяет обвинения преступника, воспоминания, эмоциональную поддержку, выражение эмоций комментирующего, проекции своих жизненных ситуаций и построение догадок о произошедшем. Исследовательница также особо отмечает проявления агрессии в комментариях в отношении авторов уничижительных сообщений в адрес жертвы. Автор исследования распределяет эмоции, выраженные комментаторами, по четырём категориям: активные негативные эмоции (гнев, ненависть, отвращение, стыд), горе о судьбе жертвы (страдания, уважение, почтение памяти), надежда и прощение, страх [Ibidem, р. 204].

Среди отечественных лингвистов, изучавших интернет-комментарии, следует выделить работу П. В. Кошеля, посвящённую интернет-комментарии как жанру сетевой коммуникации. В своём исследовании автор обобщает критерии, по которым возможно выделить комментарий: синхронность или асинхронность комментирования, небольшой объём высказывания, нарушение грамматических и пунктуационных правил, использование сокращений, возможность высказываться как по поводу комментируемой информации, так и для взаимодействия с другими участниками комментирования, публичность, анонимность.

Нормы построения комментария, выделяемые П. В. Кошелем, предполагают небольшой объём, соответствие теме, определённое оформление сообщения. Автор отмечает, что как жанр интернет-комментарий имеет высокую жанровую сочетаемость, взаимодействуя с жанрами блога, новостного сайта, форума, но при этом всегда играет второстепенную роль, так как высказывания в данном жанре напрямую зависят от исходного текста, который подвергается комментированию [1, с. 14].

Кроме того, П. В. Кошель приводит следующую типологию интернет-комментария: по типу наджанрового объединения источника, по адресованности, по вторичности, по вербализованности, по креолизованности, по тематике, по коммуникативной задаче [Там же, с. 20].

Критерии классификации комментариев, выявленные Д. Фергюссоном, А. Микаллици и П. В. Кошелем, легли в основу классификации комментариев, которые были отобраны для исследования вербальных средств выражения сочувствия в немецкоязычном интернет-пространстве. В качестве материала для работы были использованы комментарии, оставленные к статьям о трагических событиях (преступления против личности, природные катастрофы, война и террористические акты) на сайте немецкой онлайн-газеты *Die Zeit* (zeit.de). Среди 919 комментариев, оставленных к пяти статьям на представленные темы, 82 содержали выражение сочувствия.

По целям большинство высказываний, выражающих сочувствие, подразделяется на выражение своего мнения по поводу описанной в статье ситуации (60%) и поддержание дискуссии с другими комментаторами (40%), поскольку платформа сайта *zeit.de* позволяет оставлять комментарий не только к статье в целом, но и адресовать ответ конкретному комментатору.

По смысловому содержанию данные виды комментариев также можно подразделить на позитивно и негативно окрашенные. При этом негативные комментарии будут выражать агрессию по отношению к преступнику, пристыжение собеседника за неуместные комментарии и т.д. В качестве примера приведём ответ на высказывание другого комментатора о том, как ужасны были рождественские теракты в Берлине (здесь и далее в примерах сохранена авторская орфография, пунктуация и стилистика): *“oder im Krankenhaus, während einer Hochzeitsfeier, einer Beerdigung, eines Schulbesuches, oder oder oder. Ob Terrorist oder Militär. In der Regel wüten beide”*. / Или в больнице, во время свадьбы, похорон, посещения школы, или, или, или. Террористы или военные. Как правило, бесчинствуют и те, и другие. В данном случае комментатор демонстрирует негативное отношение к лицам, совершающим теракты в целом, характеризуя их действия как «бесчинствование». К позитивно окрашенным комментариям могут быть отнесены комментарии, выражающие сочувствие жертве, например данный комментарий к статье о терактах в Египте: *“Ich bin mir bewußt, daß das niemandem helfen wird, dennoch: Mein Beileid, sehr aufrichtig!”* / Я знаю, что это никому не поможет, но всё же: *Moi соболезнования, очень искренне!*

Смысловое содержание комментариев, выражающих сочувствие, было проанализировано с опорой на классификацию, представленную в работе А. Микаллици, и разделено на пять категорий в соответствии с ней:

- агрессивные высказывания в адрес преступника;
- комментирование ситуации в целом;
- апелляция к чувствам жертвы;
- выражение сочувствия, соболезнования;
- пристыжение собеседников за неуместные комментарии.

Практическое отсутствие отмеченных в исследовании А. Микаллици групп, связанных с воспоминаниями о жертвах и личным опытом комментаторов, предположительно обусловлено типом данной интернет-площадки: статьи на новостном сайте чаще всего не связаны непосредственно с комментаторами и их близкими и поэтому не находят столь личного отклика.

При рассмотрении вышеназванных групп комментариев можно отметить некоторые их языковые особенности. Так, *агрессивные высказывания в адрес преступника* в ряде случаев содержат в себе надежду на справедливое наказание: *“Furchtbar...hoffentlich wird der oder die Täter hart bestraft. Mein Beileid an die Hinterbliebenen”*. /

Ужасно... **Надеюсь, преступник или преступники понесут тяжёлое наказание.** Мои соболезнования родственникам погибших. В данном случае автор использует интенсификатор “hart”, чтобы указать на необходимость жёстко наказать преступников. Высказывания также могут содержать в себе обозначение преступников посредством дисфемизмов: “Im Grunde geht es diesen Unmenschen und vor allem ihren Drahtziehern um die Zerstörung der Welt als Ganzes, einschliesslich ihrer selbst. Das Töten und Sterben ist für diese Psychopathen kein Mittel zum Zweck, sondern das Ziel selbst“. / В основном речь идёт об уничтожении **этими нелюдьми** и особенно их вдохновителями мира как единого целого, в том числе их самих. Мёртвые и смерть для **этих психопатов** не являются средством достижения цели, это и есть цель. В данном случае использование дисфемизмов “Unmenschen” и “Psychopaten”, заменяющих слово «преступники», имеет целью низведение преступников в ранг неполноценных членов человеческого общества и способствует демонстрации автором комментария солидарности с жертвами, а также обозначает недопустимость для него данного преступления.

Комментирование ситуации в целом связано с описанием происходящих событий как ужасных, недопустимых, пугающих. С этой целью комментаторы используют в своём высказывании олицетворение: “Die Welt blutet unter dem Terror“. / **Мир истекает кровью из-за терроризма.** В следующем примере мы можем видеть использование метафоры “die Hölle auf Erden” для более экспрессивного описания происходящих событий (в данном случае имеется в виду война в Сирии): “Ein unsinniger Krieg, angezettelt von RegimeGegnern aus dem Ausland. ...Das ist die Hölle auf Erden! Was braucht die Menschheit noch um endlich aufzuwachen?“ / **Бессмысленная война, спровоцированная противниками режима из-за границы. ... Это ад на земле! Что ещё нужно человечеству, чтобы наконец проснуться?** Завершает данное высказывание риторический вопрос, имеющий целью продемонстрировать негодование комментатора по поводу происходящих в мире событий. Также автор комментария может использовать соответствующие эпитеты: “Danke für den Hinweis. Ich finde das absolut ungläublich...“ / **Спасибо за подсказку. Я нахожу это совершенно невыносимым...** Встречается использование экспрессивной лексики для выражения своего отношения к трагическим событиям. Например, устойчивое выражение “in die Luft fliegen” («взлететь на воздух») имеет коннотативную окраску, в отличие от стилистически нейтрального «взорваться»: “Christliche Kirche in Ägypten ist in die Luft geflogen, mit Toten und Verletzten...!...“ / **Христианская церковь в Египте взлетела на воздух, с погибшими и ранеными...!...**

Апелляция к чувствам жертвы как категория комментариев имеет своей целью продемонстрировать собеседнику всю недопустимость и отвратительность ситуации, в которую попала жертва, вызвать сочувствие в собеседнике. С этой целью комментаторы часто используют интенсификаторы, несущие оценочную функцию и призванные придать речи эмоциональную окраску. В следующем примере мы можем наблюдать использование наречия “furchtbar” (страшно) в качестве такого интенсификатора: “Es ist wirklich zu traurig, was dort geschieht... Noch trauriger natürlich, dass auch die Millionen darunter furchtbar leiden müssen, die den Bürgerkrieg gar nicht wollten“. / **Это действительно слишком печально, что там произошло... Ещё печальнее, конечно, что также должны страшно страдать миллионы, которые совершенно не хотели эту гражданскую войну.**

Прямое выражение сочувствия или соболезнования происходит в комментариях путём использования клише, содержащих в себе слова “Mitgefühl” (сочувствие), “Mitleid” (сострадание) и “Beileid” (соболезнование): “Furchtbares Ereignis. Mein Mitgefühl gilt den Opfern und ihren Angehörigen...“ / **Ужасное происшествие. Выражаю моё сочувствие жертвам и их близким...** Другой способ выразить сочувствие заключается в апелляции автором комментария к своим чувствам по поводу описанного события: “Ich bin entsetzt und traurig. Wie kann der liebe Gott sowas zulassen“. / **Я шокирован и опечален. Как может милостивый Бог такое допускать.** В данном случае наречия “entsetzt” и “traurig” выполняют экспрессивную функцию и используются для демонстрации эмоций говорящего по поводу описанной в статье ситуации.

Пристыжение собеседников за неуместные комментарии представляет собой интерес в качестве одного из способов выражения сочувствия, так как оно неявным образом призывает критикуемого комментатора проявить общественно приемлемые в контексте событий статьи чувства. Для придания высказыванию большей эмоциональной окраски авторы комментариев также могут прибегать к использованию разговорной и экспрессивной лексики. Следующий пример демонстрирует использование разговорного выражения для обесценивания высказывания предыдущего комментатора: “Ist es wirklich nötig, mitten in diese Kommentare Ihre Sprechblasen zu knäulen? Hier haben Menschen ihr Zuhause oder schlimmer noch Familienmitglieder verloren“. / **Вам действительно необходимо пустословить среди этих комментариев? Тут люди потеряли дом или, ещё хуже, членов семьи.** Образное разговорное выражение “Sprechblasen knäulen” используется здесь для обозначения отсутствия ценности слов предыдущего комментатора в контексте данной интернет-статьи, так как слово “Sprechblase” помимо своего прямого значения «исходящая изо рта героя комикса, обрамляющая высказывание, замкнутая в форме эллипса линия» имеет также разговорное значение «ничего не содержащее клишированное повторяющееся высказывание» [4].

Другой особенностью этой группы комментариев является их направленность на конкретного собеседника с возможностью тут же получить ответную реакцию. В качестве примера прямого призыва к сочувствию можно привести следующий комментарий: “Machen Sie es sich bitte nicht so einfach, dass Sie indirekt den Terrorbetroffenen die Schuld an ihrem Schicksal geben... Es klingt fast so, als hätten es die Getöteten nicht besser verdient... Kann man kritisieren aber bitte nicht verteufeln“. / **Не беритесь за это, пожалуйста, так, словно Вы косвенно вините жертв терактов в их судьбе... Это звучит почти так, словно убитые ничего лучшего не заслужили... Можно критиковать, но, пожалуйста, не демонизируйте.**

Подобные комментарии, направленные на конкретного собеседника, как правило, содержат в себе вежливое обращение, выраженное с помощью использования местоимения “*Sie*” и соответствующего ему спряжения глаголов.

В качестве непрямого призыва к сочувствию могут выступать комментарии, в которых автор задаёт собеседнику наводящие вопросы или предлагает представить себя на месте жертвы. К примеру, нижеследующий комментарий является ответом на высказывание о чрезмерной строгости пожизненного наказания для насильников, поскольку жертва изнасилования осталась в живых. В данном ответе комментатор сравнивает пережитые жертвой события с пытками, которым гипотетически может быть подвергнут автор предыдущего сообщения, чтобы убедить его в справедливости строгого наказания для преступников: “*Ich trenne Ihnen Arme und Beine ab, brenne Ihnen die Augen heraus und schneide Ihnen Zunge und Ohren ab. Lebenslange Haft ist unverhältnismäßig da ich diese Folter mit chirurgischer Präzision und desinfiziertem Besteck durchgeführt habe und Sie überleben?*” / Я отрежу Вам руки и ноги, выжгу Вам глаза и вырежу Ваши язык и уши. Будет ли пожизненное заключение несправедливым, если эта пытка была проведена с хирургической точностью и стерильным инструментом, и Вы выжили?

Несмотря на использование вежливого местоимения “*Sie*”, вышеприведённый комментарий также можно рассматривать как завуалированную угрозу в адрес комментатора, посчитавшего наказание преступников слишком строгим, так как он описывает довольно жестокие гипотетические сцены насилия над предыдущим автором.

Прямые оскорбления в адрес комментаторов на платформе *zeit.de* исключаются, так как она предполагает модерацию, и комментарии подобного содержания оперативно удаляются модераторами сайта.

Обобщая результаты исследования, можно отметить, что сочувствие в Интернете может выражаться с помощью спектра средств художественной выразительности (эпитеты, олицетворения, метафоры, устойчивые выражения), а также стилистически окрашенной лексики (разговорные выражения, интенсификаторы, дисфемизмы, риторические вопросы). Дальнейшие исследования лексики, выражающей сочувствие, предоставляют возможность систематизировать использование вышеуказанных языковых средств в соответствии с содержанием высказывания.

Вопросы об особенностях интернет-комментария как современного средства коммуникации затрагиваются многими исследователями из области интернет-лингвистики. Современные лингвисты признают наличие особенностей в использовании комментария, вызванных усовершенствованием коммуникационных технологий. Отдельного внимания заслуживает возможность дальнейших исследований в области грамматической, синтаксической и стилистической структуры интернет-комментария, и в частности структуры комментария как средства выражения сочувствия, что, в свою очередь, является важным для успешного овладения основами межкультурной коммуникации в сети Интернет в условиях глобализации и позволит индивидууму совершить успешную коммуникацию на иностранном языке.

Список источников

1. Кошель П. В. Жанровая характеристика интернет-комментария (на материале франкоязычных научно-популярных блогов): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2005. 20 с.
2. Степанова Л. Н. Комментарий в современном информационно-коммуникативном пространстве: перспективы лингвистического исследования // Современная филология: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Уфа, январь 2013 г.). Уфа: Лето, 2013. С. 94-97.
3. Crystal D. Internet Linguistics: A Student Guide. L. – N. Y.: Routledge Taylor & Francis Group, 2011. 191 p.
4. Duden [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/Sprechblase> (дата обращения: 09.09.2016).
5. Micallizzi A. Anger, pain, shame, and cyber-voyeurism: emotions around e-tragic events / edited by T. Benski, E. Fisher // Internet and emotions. N. Y. – L.: Routledge, 2014. P. 193-210.
6. Social Media: Usage and Impact / edited by Hana S. Noor Al-Deen, John Allen Hendricks. Lanham – Boulder – N. Y. – Toronto – Plymouth, UK: Lexington books, 2013. 307 p.

THE GERMAN INTERNET COMMENTARY AS A MEANS OF EXPRESSING SYMPATHY

Popova Ksenija Aleksandrovna
Moscow City University
sombrashes@mail.ru

The article considers commentary as one of the means of expressing sympathy in the Internet. The article analyzes the views of researchers on the Internet commentary as a means of network communication. On the basis of classifications given by foreign and domestic researchers the author of the article makes an attempt to structure the German commentaries expressing sympathy, in accordance with the semantic content, and also to distinguish the language means characteristic of the certain types.

Key words and phrases: sympathy; Internet commentary; commentary; emotions; Internet linguistics; language means; means of expressing sympathy.